
ЕФРЕМОВА И. В., кандидат искусствоведения, доцент,
завкафедрой режиссуры эстрады Белорусского государственного
университета культуры и искусств

Бальная практика как реализация функций культуры

Статья посвящена определению значения бала в социокультурном пространстве минувших эпох посредством реализации в бальной практике основных функций культуры. На основе анализа их проявления сквозь призму феномена бала автор выявляет специфику этого явления, определяет уровень значимости и степень реализации каждой из функций в процессе формирования культурной и социально-адаптированной личности.

The article is devoted to determining the value of the ball in the socio-cultural environment of the past epochs through the implementation in ball practice the basic functions of culture. Based on the analysis of their manifestations through the prism of the phenomenon of the ball, the author reveals the specificity of manifestation defines the level of significance and degree of implementing each of the functions in the process of formation of cultural and socially-adapted personality.

Введение. За последние годы возросло понимание важности роли культуры в современном обществе, признание ее в качестве одного из важнейших ресурсов социально-экономического развития государства. Ярким свидетельством этого стало подписание Президентом Беларуси Александром Лукашенко 25 июля 2017 г. первого и, несомненно, единственного в мире законодательного акта – «Кодекса о культуре», который объединил в себе действующие положения в данной сфере и закрепил некоторые новые. Создание этого исторического документа направлено на формирование единого механизма регулирования отношений, возникающих в области белорусской культуры, а также избавление отечественного культурного законодательства от имеющихся недостатков. В контексте проблематики настоящего исследования данная тема приобретает особую актуальность, связанную с возрождением бальной культуры и приобщением к ней современного белорусского общества.

Следует отметить, что важное значение культуры в жизни человека и социума реализуется посредством ее функций. Поскольку само понятие культуры многогранно, то и выполняемые ею функции весьма многообразны. В данной статье акцент сделан на тех из них, которые, несомненно, являются наиболее значимыми для характеристики феномена бала, в котором эти функции проявляются непосредственно, тесно переплетаясь друг с другом.

При весьма полном освещении явления бала в историческом, культурологическом и социальном аспектах ракурс рассмотрения преломления функций культуры сквозь призму бального феномена, как одной из важных и популярнейших культурных форм общественного бытия прошлых столетий, исследован недостаточно. Следует отметить диссертацию А. Колесниковой «Бал в истории русской культуры», в которой предлагается систематизация бальных функций по двум группам – архетипические (то есть универсальные, присущие этому яв-

лению в любые исторические периоды) и презентационные, позволяющие рассматривать бал в качестве «социокультурной инициации индивидуума в социум» [1, с. 10]. В свою очередь, каждая из выделенных групп включает в себя ряд более конкретных функциональных векторов. Однако А. Колесникова, классифицируя бальные функции, не связывает их с общими функциями культуры. Этот факт является еще одним подтверждением актуальности темы данной статьи.

Цель статьи – определить роль бала в социокультурном пространстве минувших эпох посредством реализации в бальной практике основных функций культуры.

Основная часть. Бал – это прежде всего явление общественное. Организовывая балы, люди на протяжении столетий стремились к искусственному созданию вокруг себя особой социокультурной среды, позволяющей человеку адаптироваться к ее условиям посредством практического овладения правилами поведения и общения с людьми своего «круга». На бальном пространстве находила реализацию *социально-адаптивная функция*. В данном ракурсе нельзя пройти мимо игровой специфики бального действия, «подчеркнуто ориентированного на зрелищность» [2, с. 150] и представляющего собой своего рода «театр в театре», где все было крайне парадно, весьма наигранно, преувеличенно и очень демонстративно, как бы напоказ. В данной реконструкции жизнь преподносилась словно во временной «миниатюре» в совершенном, образцовом виде.

Таким образом, бал служил инструментом социальной стратификации, способствуя иерархизации общества, а также местом «реализации общественной жизни дворянина» [3, с. 120]. В этом аспекте реальная жизнь для участников балов может рассматриваться как некий весьма продолжительный по времени репетиционный процесс перед важным социальным экзаменационным событием – собственно балом, на котором оценку им «ставило» конкретное общество, членами

которого эти участники являлись.

Таким образом, на балах в полной мере находила реализацию *социально-адаптивная функция*: одновременно с процессом социализации происходила адаптация их участников к условиям существования в определенном социуме. Подтверждение этому находим и на уровне определений явления бала. Так, О. Борог подчеркивает, что бал «...это такая форма диалога (на высоком уровне), которая обеспечивала ... психологическую закрытость от других социальных групп» [4, с. 54]. Специфика же адаптационного процесса заключается в его театральном игровом начале, основанном на раскрытии творческого потенциала каждого из участников бального действия. В этой связи важно отметить, что именно «...творчество является естественной потребностью человека в самоусовершенствовании, самореализации и саморазвитии <...>, а творческая деятельность превращается в так называемый образ жизни, при котором эстетические переживания имеют такое же ценностное значение, как и рационально дискурсивные формы постижения действительности» [5, с. 4]. В этом ракурсе значение адаптивной функции на бальном пространстве трудно переоценить, ведь именно в сфере ее действия важнейшей доминантой становится собственно творчество человека. Этот факт позволяет говорить о том, что в рамках социально-адаптивного процесса на балах реализуется и *функция инкультурационная (человекотворческая)*, заключающаяся в стремлении человека к приобретению необходимых для жизни в определенном социуме навыков и умений посредством творческой деятельности.

Внутри происходящего на балах социально-адаптивного процесса следует отметить и реализацию *функции интегративной*, способствующей укреплению сплоченности участников бальных мероприятий внутри их социальных групп. Очевидным является факт преемственности поколений, заключающийся в передаче историко-культурного опыта от стар-

ших представителей этих групп младшим. В данном аспекте на бальном пространстве ярко проявляется и *гносеологическая функция*, тесно связанная с функцией интегративной, и в определенном смысле «вытекающая» из нее. Концентрируя лучший социальный опыт множества поколений людей в области бальной культуры, гносеологическая функция накапливает знания минувших столетий об этом одном из популярнейших социокультурных явлений прошлого, создавая тем самым благоприятные возможности для его познания и освоения представителями современного общества.

Коммуникативно-информационная функция проявлялась на балах также достаточно ярко, поскольку именно общение (а в его процессе и обмен информацией) являлось важной составляющей бальных мероприятий (процесс коммуникации происходил даже во время исполнения участниками некоторых танцев). Необходимо отметить, что искусство светской беседы входило в число особо ценимых на балу умений. Поэтому бальное пространство являлось также и пространством коммуникации, где обсуждались новости, завязывались нужные знакомства, помогающие решать вопросы личного и карьерного плана, формировалось общественное мнение. Как отмечает Ю. Лотман, «...бал – область непринужденного общения, ... место, где границы служебной иерархии ослаблялись» [3, с. 120]. На это указывает и О. Борог: «...бал ... обеспечивал ... непринужденное общение» [4, с. 54].

При этом этикет строго регламентировал сферу бального общения. Как отмечает М. Короткова, «...балы представляли еще и отличную возможность для получения или передачи информации, которую невозможно было получить официальным путем. Здесь можно было сознательно дезинформировать собеседника, здесь мгновенно распространялись сплетни, слухи и т.д.» [6, с. 15].

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что на балах благодаря реализации коммуникативно-информа-

ционной функции происходил процесс культурной преемственности, передачи культурного опыта как на уровне исторического развития социума в целом (во временных рамках существования бальной культуры), так и на уровне представителей конкретного исторического периода, в частности. В этом плане роль данной функции совпадает со значением функции интегративной, дополняя и усиливая ее.

Проявление на бальном пространстве *аксиологической функции* связано прежде всего с тем, что бал в заданном аспекте выступает в качестве определенной системы ценностей (эстетических, этических, интеллектуальных), формирующей конкретные ценностные ориентиры и потребности общества и отдельной личности, по уровню и качеству которых люди чаще всего судят о степени культуры, воспитанности и образованности того или иного человека.

Бал – это пространство, где одновременно происходила эстетическая, этическая и интеллектуальная «шлифовка» человека, в котором, по словам доктора Астрова из пьесы А. Чехова «Дядя Ваня», «...должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» [7, с. 151]. В этом аспекте значение аксиологической функции, способствующей калократическому «возделыванию» духа участников балов, невозможно переоценить.

Образовательно-воспитательная функция на балах реализовывалась в непосредственном взаимодействии с функцией аксиологической, а также коммуникативно-информационной. Ее значение для посетителей бальных мероприятий трудно переоценить, поскольку именно она являлась «...средством превращения способностей индивида в свойства личности» [5, с. 4].

Таким образом, на балах благодаря реализации образовательно-воспитательной функции культуры с блеском решались основные задачи дидактики: кого учить (представителей, прежде всего, высшего общества), чему и как учить (правилам

этикета посредством наблюдения за присутствующими), зачем учить (чтобы быть признанным среди людей своего социального круга и чувствовать себя «своим среди своих»). Следует отметить, что вышеперечисленные проблемы продолжают оставаться актуальными в настоящее время для современного общества, поэтому неслучайно их активно исследует дидактическая наука XXI столетия.

Регулирующая (нормативная) функция в рамках бального пространства проявляется, пожалуй, наиболее полно и рельефно, поскольку бал – это, прежде всего, «...церемониал, имеющий свой особый язык» [2, с. 150]. Как любой церемониал, бал строго регламентировал и регулировал поведение человека в конкретном социокультурном пространстве, устанавливал определенные поведенческие рамки, в которых может и должен действовать человек, выдвигал систему предписаний и запретов.

Вся архитектоника бального действия была строго формализована. Каждый его структурный элемент на уровне общей композиции выстраивался по определенным правилам, сопряженными, прежде всего, «...с идеей порядка, со стремлением бала к созданию совершенной, упорядоченной формы» [8, с. 191]. Поведение участников бала также подчинялись конкретным этикетным нормам. Невыполнение же норм бального этикета рассматривалось как вызов «свету», в еще большей степени подчеркивая «...строгость “грамматики” бала, его регламентированность» [9, с. 53].

В этом плане невозможно «разорвать» связь между регулирующей (нормативной) и знаковой (семиотической) функциями, реализация которых в рамках бального этикета одна без другой не представляется возможной. Организаторами и участниками балов на протяжении веков была выработана своя специфическая «лексика», состоящая из определенного «набора» вербальных и невербальных знаков-символов, образующих особый «слой» бального этикета.

Так, благодаря реализации нормативной и семиотической функций на балах о последних можно говорить как о церемониалах, имеющих свою особую лексику в виде бального этикета. В свою очередь, бальный этикет находил выражение в различных ритуалах и нормах поведения, функционирующих на бальном пространстве и организующих его «порядок».

Одной из важных функций бальных вечеров является рекреативная, трактуемая бал как своеобразную зону отдыха для его посетителей. Данная функция противопоставляется регламентирующей (нормативной), выступая ее антиподом. С одной стороны, бал – это церемониал, где регламентация и регуляция поведения необходимы. С другой – это сфера праздника и досуга, представляющая собой традиционную культурную форму разрядки и релаксации, благодаря которой снимаются любые напряжения и восстанавливаются духовные силы человека. Во время праздника идеальное и реальное как бы сливаются воедино, и человек испытывает облегчение и радость: бал – это «...уникальный целостный комплекс, который обеспечивал приятное времяпрепровождение приглашенным на бал и отвлекал их от повседневных забот» [9, с. 51].

Учитывая вышеизложенное, бал можно рассматривать как пространство, на котором происходила постоянная «борьба» противоположных и вместе с тем неразрывно связанных друг с другом функций (нормативной и рекреативной). В этом контексте функция отдыха не может быть реализована в полной мере, ибо этому препятствуют жесткие правила бального церемониала. Трактовать же ее следует прежде всего в качестве определенной компенсаторной зоны по отношению к нормативной функции.

Значение *эстетико-гедонистической функции* на балах было крайне важным, ибо, получая удовольствие от эстетически совершенных форм всех составляющих этих торжественных мероприятий, у его участников рождались

позитивные эмоции, благодаря которым снималось внутреннее напряжение и восстанавливалась душевная гармония. Кроме того, в процессе наслаждения от созерцания прекрасного человек просвещается и воспитывается. Еще древние греки отмечали особый, духовный характер эстетического наслаждения и отличали его от плотских удовольствий. Современная психология на основании «Теории положительных эмоций», разработанной американским психологом Барбарой Фредриксон, доказывает, что позитивные эмоции способствуют личностному росту и развитию человека, расширяя его внимание и мышление, отменяя негативные переживания, повышая устойчивость и способность справляться с трудностями, вырабатывая важные физические, интеллектуальные, социальные и психологические качества, которые сохраняются надолго, хотя сами эмоции преходящи [10].

Таким образом, эстетико-гедонистическая функция на территории балльного пространства реализовывала естественное стремление человека увеличить собственные радости за счет получения эстетического удовольствия и наслаждения, позволяя уйти на время от забот повседневности.

Таким образом, эстетико-гедонистическая функция на территории балльного пространства реализовывала естественное стремление человека увеличить собственные радости за счет получения эстетического удовольствия и наслаждения, позволяя уйти на время от забот повседневности.

Гуманистическая функция в балльной культуре играла довольно значимую роль, ибо на балах происходили важные, органически взаимосвязанные между собой процессы социализации и индивидуализации личности. Противоположные по своей сути, но выступающие в неразрывном единстве, данные процессы помогали, с одной стороны, освоению участниками этих торжественных мероприятий определенных

правил поведения и общения внутри конкретного социума, действующих в рамках балльного пространства и регулируемых балльным этикетом, а с другой – постижению ими эстетических и духовных ценностей, превращая последние во внутреннюю сущность своей личности, свои социальные качества.

Становится очевидным, что балльная практика способствовала формированию высокодуховной и высококультурной личности, ибо на балах человек погружался в совершенно особую эстетико-этическую атмосферу учтивости, галантности, вежливости, изысканности, красоты. А от того, насколько успешно произойдет формирование личности, какие моральные принципы она усвоит, на какие ценности будет ориентироваться, зависят ее человеческие качества. Именно они являются важнейшим условием благополучия того или иного общества. В этом отношении показательным является мнение Н. Бердяева, который считал, что судьбу государства должны решать люди с обновленным духом [11].

Таким образом, гуманистическая функция в целом (и на балах, в частности) выполняла важную государственную роль некоего «фильтра» и «амортизатора» по отношению к негативным проявлениям реальной действительности, одухотворяя жизнедеятельность человека.

Заключение. Исследовав проблему реализации функций культуры сквозь призму балльного феномена, можно сделать следующие выводы:

1. Бал – это одна из общественных практик, которая связывает чисто социологическую материю с материей художественной. Территория балльного пространства была одним из важных мест взаимодействия множества различных культурных векторов, направленных, с одной стороны, на осуществление социализации участников балов, с другой – на формирование культуры их поведения и общения в рамках балного этикета. В этом плане значение балльной практики

как показательной социокультурной формы, особого общественного механизма, трудно переоценить;

2. По своей важности для процесса формирования культурной и социально-адаптированной личности все реализуемые сквозь призму бального феномена функции культуры являются равнозначными. При этом степень реализации ка-

ждой из них на балах была различной. Так, в большей мере на рассматриваемых торжественно-зрелищных мероприятиях проявлялись социально-адаптивная, коммуникативно-информационная, образовательно-воспитательная и регулирующая (нормативная) функции, в несколько меньшей степени – все остальные, производные от них.

1. Колесникова, А. В. Бал в истории русской культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.02 / А. В. Колесникова. – СПб., 1999. – 10 с.

2. Дуков, Е. В. Бал как социальная практика в России XVIII – XIX веков / Е. В. Дуков // Музыка быта в прошлом и настоящем : сб. ст. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 1996. – С. 142 – 156.

3. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре : Быт и традиции русского дворянства / под ред. Ю. М. Лотмана. – СПб. : Искусство, 1994. – 412 с.

4. Борог, О. В. Общедоступный бал как социально-психологический феномен / О. В. Борог // Мир психологии. – 1996. – № 2. – С. 54 – 63.

5. Попович, Е. В. Прагматика функционирования культурных практик [Электронный ресурс] / Е. В. Попович. – Режим доступа: <http://www.viaevrasia.com/public/index.php/ru/прагматика-функционирования-культурных-практик-елена-попович.html>. – Дата доступа: 24.10.17.

6. Короткова, М. В. Бальная культура московского дворянства в XVIII – первой половине XIX вв. : официальная церемония, развлеченне или любовная игра? / М. В. Короткова // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2008. – № 2. – С. 5 – 23.

7. Чехов, А. П. Пьесы / А. П. Чехов. – М. : Худож. лит., 1982. – 303 с.

8. Колесникова, А. В. Бал в истории русской культуры : дис. ... канд. культурол. наук : 24.00.02 / А. В. Колесникова. – СПб., 1999. – 286 л.

9. Никитина, Е. Бал как культурная практика / Е. Никитина // Человек в мире культуры. – 2012. – № 2. – С. 50-53.

10. Фредрикссон, Б. Теория положительных эмоций [Электронный ресурс] / Б. Фредрикссон. – Режим доступа: <http://readli.net/positivity/>. – Дата доступа: 25.10.17.

11. Бердяев, Н. А. Самопознание [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: <http://detectivebooks.ru/book/5709766/?page=1>. – Дата доступа: 25.10.17.

Статья поступила в редакцию 12.12.2017